

Пока остальные еще не понимали, что он делает, Тан Цзи сообразил быстрее всех: так вот что вчера имел в виду Жун Юйхэн, когда говорил о «сравнении бэкграундов»!

Он заглянул через его плечо:

— Жунжун, ты что делаешь?

Жун Юйхэн так и сиял от гордости:

— В последнее время я вел себя очень послушно, поэтому мне вернули доступ к моему аккаунту в Вэйбо.

Тан Цзи спросил:

— ...И?

Договорив, Жун Юйхэн с торжественным видом ткнул мизинцем в экран:

@СТАРТ Жун Юйхэн v: Я пришел примерить это описание на себя. Тот, кто принижал достоинство некоего киноактера на букву В @Вэнь Чжэчэн v — это я [крутой] // @Джон Ли-Шэнь v: Вообще-то я не из тех, кто любит затевать ссоры, в каких-то вещах думал просто стерпеть и промолчать...

Тан Цзи вытаращил глаза и не сдержал первое в своей жизни ругательство:

— Офигеть...!

Жун Юйхэн был просто невероятно смел!

Будь то прямой отпор Джону Ли или прямое упоминание Вэнь Чжэчэна — кто из обычных людей решился бы на такое?

Остальные участники группы сначала на секунду опешили от ругательства, вырвавшегося у Тан Цзи, а затем один за другим потянулись посмотреть, что же вызвало у него такую бурную реакцию.

Следом вся группа хором не сдержала громкий возглас:

— Мать твою!

В этом весь ты, Жун Юйхэн.

Сделав этот репост, Жун Юйхэн фактически пошел на открытый конфликт с Джоном Ли.

Пользователи Сети, с одной стороны, были потрясены тем, что Жун Юйхэн сам признал обвинение, а с другой — усомнились в правдивости того, что он действительно пытался очернить Вэнь Чжэчэна. В конце концов, отношения у них двоих были настолько хорошими, что дверцы шкафа с их секретами, казалось, уже наполовину распахнулись!

Шипперы замерли в страхе, не понимая, что принес этот шаг Жун Юйхэна — сладкую конфету или острый нож...

Но очень скоро репост от Вэнь Чжэчэна успокоил всех шипперов и моментально вывел этот пост в топ-10 горячих тем.

@Вэнь Чжэчэн v: Никто меня не принижал, просто с тобой я не признаю никаких правил.

От автора:

Фотограф: Очерняешь Вэнь Чжэчэна? Тебе конец!

Вэнь Чжэчэн: Это тебе конец.

Жун Юйхэн: Хи-хи-хи-хи-хи...

Вэнь Чжэчэн сделал репост именно той записи, где Жун Юйхэн отметил его. Их имена стояли рядом — открыто, дерзко и нагло.

Подписчики в Вэйбо едва не разнесли раздел комментариев:

— А-а-а!!! Они общаются! Когда было их последнее взаимодействие?! [взволнованно]

— Отвечаю автору комментария выше: когда у обоих отобрали аккаунты за то, что они флиртовали друг с другом~ [собачья голова]

— Ха-ха-ха-ха, как жестоко! Я будто предвижу повторение истории.

— Офигеть, офигеть, офигеть! Это так похоже на любовь! Вы что, совсем сняли дверцы с петель?!

— «Просто с тобой я не признаю никаких правил»! Боже мой, мое сердце!! Брат Чэн так мило вредничает? От этого его легкого упрямства просто сносит крышу!

— Я... у меня нет слов. Еще в тот момент, когда Жун Юйхэн отметил брата Чэна, мне следовало догадаться, что меня просто утопят в тоннах романтики [плачет]

— «Встреча в городе Чэн» реальна~!

...

Розовые пузыри под постом Вэнь Чжэчэна в Вэйбо едва ли не выплескивались наружу через экраны телефонов. Раздел комментариев превратился в океан радости, в котором счастливо купались толпы шипперов...

А вот на странице Джона Ли атмосфера была далеко не столь радужной.

Пока большинство шипперов все еще пребывало в сладком дурмане, сольные фанаты и обычные прохожие чутко уловили посыл, оставленный обоими артистами.

Так называемые «попытки Жун Юйхэна очернить Вэнь Чжэчэна» оказались всего лишь шуткой между ними. А то, как преподнес это Джон Ли, выглядело как откровенная попытка развязать войну фандомов и облить их грязью.

Теперь в комментариях у Джона Ли ветер подул совсем в другую сторону:

— «Участник на букву Р очерняет киноактера на букву В» — и как только у тебя язык повернулся такое выдумать?

— Смех да и только. У тебя там что, интернета нет? Ты даже про «Встречу в городе Чэн» не

слышал? [разводит руками] Я засомневался еще тогда, когда раскрыли личности Р и В. Но поскольку в комментариях все брызгали праведным гневом, я промолчал, чтобы меня не загрызли хейтеры.

— Автор комментария выше, те, кто не следят за фандомом, действительно могут этого не знать. Но благодаря его невежеству пощечина вышла на славу~ [собачья голова]

— Если после порции романтики перечитать этот высосанный из пальца пост, сразу чувствуется густой аромат лицемерия... Это заставляет усомниться в правдивости и всех остальных его разоблачений [задумался]

— Я из тех фанатов, кто встречал СТАР-Т в аэропорту. Ребята просто замечательные! В прошлый раз брат Дань Ци даже напомнил нам, девушкам-фанаткам, чтобы мы в следующий раз не обували каблуки, ведь стоять тяжело. Так что, когда Джон Ли заявляет, будто они строят из себя звезд, я ни капли не верю!

...

Жун Юйхэн лишь бегло просмотрел отзывы и выключил телефон. Теперь, когда почва подготовлена, доверие к будущему опровержению от группы должно значительно возрасти.

Дальше им предстояло записывать альбом, поэтому вся группа направилась внутрь здания вслед за Ли Цзяо.

Хуан Цзянин тихонько протиснулся к Жун Юйхэну:

— Ну вы с Учителем Вэнем и смельчаки! Под видом «разоблачения лжи» устроить публичную демонстрацию чувств на расстоянии!

Жун Юйхэн почему-то услышал в словах о «публичной демонстрации чувств» какой-то двусмысленный подтекст.

Он спросил:

— И где тут демонстрация чувств?

Хуан Цзянин посмотрел на него многозначительным взглядом... Если это не демонстрация чувств, то насколько же близкими они бывают наедине?

Хуан Цзянин вздохнул:

— Вдруг подумалось: шипперам «Встречи в городе Чэн» несказанно повезло.

Жун Юйхэн развил его мысль:

— Так ты тоже хочешь стать шиппером «Встречи в городе Чэн»?

Хуан Цзянин поперхнулся:

— ...Нет, спасибо.

Жун Юйхэн с сожалением протянул «о-о-о» — с таким скорбным видом, словно Хуан Цзянин только что упустил величайшее в жизни блаженство.

—

Запись альбома заняла все утро. Возможно, под влиянием утренних событий в Вэйбо, но сегодня все участники СТАР-Т выложились на полную.

Особенно Бянь Чэнь: он пел так яростно, словно собирался сгрызть микрофон. Его белозубая улыбка сверкала под лампами так ярко, что стоявший рядом Жун Юйхэн едва сдерживал смех.

Наконец запись подошла к концу, и все шестеро уселись на диване в комнате отдыха, чтобы перекусить доставленной едой.

Жун Юйхэн практически сразу уткнулся лицом в свой ланч-бокс, аппетитно уплетая еду, словно довольный маленький поросенок.

Дань Ци, точно заботливая матушка, вечно переживающая за своих малышей, даже не прикоснулся к еде. Первым делом он достал телефон, чтобы проверить, как продвигается утренняя тема.

Ли Цзяо работал невероятно оперативно: за утро он уже подготовил заявление для прессы. Как только опровержение появилось в сети, пользователи разделились на два четких лагеря: одни поддерживали СТАР-Т, другие — Джона Ли.

Большинство голосов все же склонялось в пользу СТАР-Т. А вот сколько среди защитников Джона Ли было конкурентов, решивших воспользоваться шансом и очернить группу, оставалось только догадываться.

Дань Ци с тревогой листал ленту Вэйбо, как вдруг его палец замер:

— Эй! Посмотрите на это.

— Что там? — Хуан Цзянин, сидевший ближе всех, вытянул шею.

Это был длинный пост в Вэйбо, подробно описывающий все, что произошло вчера.

Автор публикации представился одним из сотрудников, присутствовавших на съемочной площадке. Его рассказ был написан в свободной манере — он просто набрасывал детали по мере того, как вспоминал их, разбавляя текст личным недовольством и эмоциями, отчего история казалась еще более правдивой.

Один из отрывков эмоционально описывал самый яркий момент перепалки между Жун Юйхэном и Джоном Ли:

«...Вообще-то сначала Джон Ли спорил с менеджером, потому что фотографии Дань Ци, сделанные им, вышли просто кошмарными! Менеджер тоже хорош, выдал, что Джон Ли снимает хуже, чем Дань Ци делает селфи, я чуть со смеху не помер. А сразу после этого начался высококласный сарказм от Жун Юйхэна в адрес Джона Ли:

Джон Ли: — Ты во мне сомневаешься? Да я с моим уровнем самого Цяо Таня фотографировал!

Жун Юйхэн: — Нет, я сомневаюсь в Цяо Тане.

...Я, черт возьми, прямо там и прыснул! Что сказать, Жун Юйхэн не зря комик, этот его искренний стеб бьет наповал!

Дальше пошла та самая сцена с "принижением авторитета", о которой Джон Ли ныл в своем Вэйбо. Держите дословный пересказ:

Джон Ли: — Да ты кто такой вообще, чтобы тут вякать?

Жун Юйхэн: — Почему ты ведешь себя еще более неразумно, чем Вэнь Чжэчэн?

Жун Юйхэн: — Хотя Вэнь Чжэчэн гораздо милее тебя.

Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха, да, вся правда о "принижении" оказалась до смешного простой! Джон Ли от злости чуть копыта не отбросил, я сам смеялся так, что зубы стучали...»

<http://bllate.org/book/18291/1754307>